

СТАНОВЛЕНИЕ ПРИНЦИПА ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

А.В. Кукушкина*

Современное международное право включает систему норм особого рода — основных принципов. Под основными принципами понимаются исторически обусловленные, основополагающие общепринятые нормы, выражающие главное содержание международного права, его характерные черты и обладающие высшей, императивной юридической силой¹.

Международно-правовое регулирование защиты окружающей среды базируется прежде всего на общепризнанных принципах и нормах международного права, закрепленных в Уставе ООН, а также на развивающихся и конкретизирующих их специальных (отраслевых) принципах, регламентирующих взаимоотношения государств по различным вопросам охраны окружающей среды².

Впервые на международном уровне исходные начала решения экологических проблем были определены Стокгольмской декларацией принципов 1972 года³. Не обладая обязательной юридической силой, Декларация вместе с тем имеет нормотворческое значение. Установленные в ней принципы взаимного непричинения экологического ущерба, защиты морской среды от загрязнения, предотвращения всемирного ядерного конфликта и др. получили дальнейшее широкое подтверждение и развитие в международно-правовой практике государств по защите окружающей среды, а также в фундаментальных международно-правовых актах общеполитического значения (в первую очередь в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе).

Международное право призвано закрепить единообразные принципы и нормы экологически целесообразного поведения государств,

* Кандидат юридических наук, преподаватель Московского государственного института международных отношений МИД РФ.

которые, в свою очередь, должны быть трансформированы в национальное законодательство. В этом процессе следует использовать накопленный позитивный опыт международного сотрудничества в данной области, воплощенный в ряде международно-правовых документов, создающих основу для формирования концепции международной экологической безопасности. Среди них – Договор об Антарктике 1959 года, Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года, Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, 1967 года, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 года, Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) оружия и токсинов и их уничтожении 1972 года, Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года, Венская конвенция о защите озонового слоя 1985 года и Монреальский протокол к ней 1987 года.

Важные концептуальные положения, имеющие непосредственное отношение к экологической безопасности и сотрудничеству государств в этой области, содержатся в таких одобренных Генеральной Ассамблеей ООН документах, как Всемирная хартия природы, доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) "Наше общее будущее", "Экологическая перспектива на период до 2000 г. и далее", резолюция об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущих поколений.

К настоящему времени принято более 100 нормативных актов в сфере охраны окружающей среды⁴; они значительно отличаются по своей основе и юридической силе, субъектам и сфере действия. Принципиальные основы международного права окружающей среды в комплексном виде не сформулированы и могут быть выявлены посредством анализа большого числа природоохранных и иных договоров и других актов нормообразующего характера.

Обостряющиеся мировые проблемы окружающей среды и необходимость устранить пробелы в международном природоохранном законодательстве поставили мировое сообщество перед настоятельной необходимостью формирования своего рода "экологического правового пространства" со своими основополагающими принципами и развивающими их нормами, критериями и стандартами. Решение этой задачи предполагает наряду с укреплением существующей природоохранной правовой базы выработку единого универсального

правового документа в области защиты окружающей среды. Он стал бы одной из важнейших составляющих экологической безопасности.

О необходимости заключения универсальной конвенции говорят и российские, и зарубежные ученые. Так, американский эколог Л. Браун отмечает, что если 70-е годы были периодом принятия серии национальных законов, касающихся проблем окружающей среды, то 90-е вполне могут ознаменоваться сопоставимыми инициативами на международном уровне⁵.

На необходимость "подготовить под эгидой Организации Объединенных Наций всеобщую декларацию об охране окружающей среды и долговременном развитии, а затем и конвенцию и повысить действенность процедур предотвращения и урегулирования споров по вопросам охраны окружающей среды и рационального использования ресурсов"⁶ указывают эксперты МКОСР. По их оценкам, такая декларация или хартия явилась бы основой, "на которой впоследствии можно было бы разработать конвенцию, излагающую суверенные права и взаимные обязанности всех государств в области охраны окружающей среды и устойчивого развития. В такой хартии следует изложить новые нормы государственного и межгосударственного поведения, необходимого для сохранения средств к существованию и жизни на планете, в том числе основные нормы заблаговременного уведомления и консультаций и оценки деятельности, которая может оказать воздействие на соседние государства или глобальное общее достояние"⁷. В докладе Комиссии говорится, что, хотя некоторые такие нормы имеются в некоторых двусторонних и региональных договорах, отсутствие более широкого соглашения о таких основных нормах межгосударственного поведения подрывает суверенитет и экономический потенциал развития каждого государства в отдельности и всего международного сообщества.

Российские ученые в области права окружающей среды считают, что кодификация природоохранных норм — как обычных, так и договорных — в универсальной конвенции всеобъемлющего характера придаст им характер общепринятых норм, которые будут учитываться всеми членами международного сообщества независимо от их участия в конвенции⁸, и высказываются в пользу возможности подготовки универсальной конвенции об устойчивом экологическом развитии⁹ с учетом рекомендаций доклада Комиссии Брунтланд, Стокгольмской и Найробийской деклараций, некоторых предыдущих конвенций и резолюций ООН.

Существуют две точки зрения относительно ее предмета регулирования. *О.С. Колбасов* считает, что предметом кодификации должен стать весь нормативный материал, действующий в сфере международного права, кодекс поведения, "который бы олицетворял целую отрасль международного энвайронментального права"¹⁰.

А.С. Тимошенко говорит о том, что на международном уровне практически невозможно разработать один всеобъемлющий акт, который охватил бы все аспекты природопользования, поэтому усилия необходимо сосредоточить на "кодификации прежде всего основополагающих принципов международно-правовой охраны окружающей среды, придании им общепризнанного и общеобязательного характера, их формировании в том виде, который исключал бы их разноречивое толкование"¹¹.

Аналогичной точки зрения придерживается В.А. Василенко, отметивший, что "правовой формой бытия системы международной экологической безопасности должен быть общий международный договор, который бы закреплял основополагающие принципы международной экологической безопасности и механизм, обеспечивающий их претворение в жизнь"¹².

По нашему мнению, более реалистичной представляется вторая позиция, и усилия международного сообщества тем самым должны быть сосредоточены на прогрессивном развитии и кодификации основополагающих принципов.

Ученые отмечают, что под влиянием социального и научно-технического прогресса формируется комплексный принцип международного права – принцип экологической безопасности¹³.

На формирование принципа экологической безопасности оказывают влияние как основные принципы международного права, так и специальные принципы различных отраслей международного права. Из основных принципов это в первую очередь принцип разоружения. Из этого принципа, как отмечает С.А. Малинин¹⁴, вытекает и обязанность государств добиваться заключения международных договоров в области разоружения (как частичного, так и более радикального характера) и добросовестно выполнять уже принятые на себя обязательства по вступившим в силу международным соглашениям. Принцип разоружения играет решающую роль в механизме международно-правового регулирования охраны экологического равновесия нашей планеты прежде всего потому, что в международном праве есть целый ряд установлений в области ограничения гонки вооружений, разоружения, имеющих непосредственное отношение к глобальной экологической проблеме.

Примеры воздействия специальных принципов – непричинение ущерба территории других государств, охрана и рациональное использование живых ресурсов моря и др.¹⁵

Экологическая безопасность отражает прежде всего глобальный и чрезвычайно острый характер международных проблем в области защиты окружающей среды, включая региональные проблемы с глобальными последствиями¹⁶. Первичными элементами этого принципа можно считать основные обязательства государств по сохранению

мира и международной безопасности, разоружению и прекращению гонки вооружений, включая прекращение испытаний ядерного оружия; запрещение военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду и климат; обеспечение безопасного развития ядерной энергетики; недопустимость нанесения ущерба окружающей среде за пределами национальной юрисдикции или контроля; предотвращение и ограничение трансграничного загрязнения атмосферы, морской среды, международных пресноводных бассейнов. Урегулирование деятельности государств, связанное с защитой окружающей среды, на основании принципа обеспечения экологической безопасности предполагает обязательное укрепление и совершенствование других соответствующих принципов и норм.

Становление принципа экологической безопасности в качестве одного из принципов международного экологического права – не только результат современного общественного развития, взаимозависимости охраны окружающей среды и других глобальных проблем современности, но и итог выработки государствами значительного числа конкретных норм в данной сфере межгосударственных отношений. Обязательства государств по охране природных экосистем от загрязнения закреплены в ряде действующих многосторонних договоров как в области сохранения мира, международной безопасности и разоружения, так и в других областях межгосударственного сотрудничества.

Международные договоры играют главную роль в международно-правовой защите окружающей среды. По предмету регулирования они подразделяются на договоры, регулирующие загрязнение (заражение) объектов окружающей среды, и договоры, регулирующие режим использования возобновляемых и невозобновляемых природных ресурсов. Договор обеспечивает экологическую безопасность, поскольку имеет характер активно действующего международно-правового инструмента, закрепляет обязательства в четкой и жесткой формулировке, содержит необходимые гарантии его соблюдения. Совершение договоров основных и заключение новых договоров (каждого вида) являются первостепенными задачами прогрессивного развития международного права окружающей среды.

В качестве правовых средств обеспечения экологической безопасности выступают как универсальные договоры, так и соглашения регионального типа, например Договор об Антарктике 1959 года, Конвенция о сохранении морских живых ресурсов и сотрудничестве в Европе 1975 года. Значение подобных актов выходит за рамки одного региона и имеет, как указывает *В.Я. Суворова*, универсальный эффект¹⁷.

Принцип экологической безопасности из всего комплекса вопросов охраны окружающей среды выделяет главное: недопущение экоспазма как условие выживаемости человечества. Этот принцип устанавливает **прямую связь между охраной окружающей среды и международной безопасностью**¹⁸, что получило подтверждение в соответствующих резолюциях 41-й и 42-й сессий Генеральной Ассамблеи ООН. При этом защита и улучшение охраны окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов тесно увязываются с обеспечением всех аспектов международной безопасности, в том числе с прекращением гонки вооружений, разоружением, в первую очередь ядерным.

Так, в резолюции 42/93 о всеобъемлющей системе международного мира и безопасности, принятой 7 декабря 1987 г., Генеральная Ассамблея придала новое направление концепции международного мира и безопасности. В пункте 10 констатируется, что "сотрудничество в экологической сфере должно стать неотъемлемым элементом всеобъемлющей системы международной безопасности, которую так давно выдвигала ЮНЕП и которая состоит в том, что нерешенные экологические проблемы легко могут перерасти в международную напряженность и конфликты"¹⁹.

В 1989 году концепция экологической безопасности получила дополнительное признание, о чем свидетельствовал тот факт, что на международных форумах, включая Совет управляющих ЮНЕП и Генеральную Ассамблею ООН, она явилась предметом широкого обсуждения. Эта концепция отражает озабоченность общей безопасностью, связанной с экологической деградацией как причиной и следствием конфликтов. Экологическая деградация, особенно в странах "третьего мира", нередко ведет к обострению конфликтов, возникших по другим причинам. В связи с этим сотрудничество в области охраны окружающей среды важно не только само по себе: хорошо налаженное, оно может служить средством смягчения враждебных проявлений, укрепления доверия и содействия урегулированию конфликтных ситуаций²⁰.

Правовое содержание принципа экологической безопасности состоит в обязанности государств осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы исключить усиливающееся воздействие экологических стрессов на местном, национальном, региональном и глобальном уровнях. Международная экологическая безопасность предполагает такое состояние международных отношений, при котором обеспечиваются сохранение, рациональное использование, воспроизводство и повышение качества окружающей среды. Любая деятельность должна осуществляться таким образом, чтобы исключить нанесение ущерба не только другим государствам, но и всему между-

народному сообществу в целом. Можно полагать, что эти обязательства государства представляют собой обязательства *erga omnes*.

Теоретической частью, практически неразработанной, является проблема определения и применения неотложных и необходимых принудительных мер (не только в экстремальных экологических ситуациях). В этой связи подлежат тщательному обсуждению сущность принципа экологической безопасности, выявление целесообразности и правомерности применения в соответствии со специально выработанными международными процедурами принудительных мер (санкций) против государства-нарушителя. Эти вопросы пока не рассматриваются на межправительственном уровне.

Выдвижение экологической безопасности в качестве главной конечной цели всего процесса защиты окружающей среды требует и новых международно-правовых подходов. В силу этого основные задачи могут быть сформулированы следующим образом:

- 1) признание и соблюдение существующих международно-правовых принципов и норм всеми членами международного сообщества;

- 2) прогрессивное расширение международно-правовой нормативной основы в области защиты окружающей среды путем ускорения процесса формирования принципов и норм в этом направлении (в частности, одного из кардинальных – принципа ответственности государств за ущерб окружающей среде);

- 3) придание новым принципам и нормам более жесткого характера, а отражающим их обязательствам государств – четкой формы выражения;

- 4) присоединение к основным международно-правовым актам в области защиты окружающей среды и ратификация этих документов;

- 5) распространение эффективного договорного регулирования на все области деятельности государств, затрагивающей экологический баланс;

- 6) обеспечение адекватных механизмов строгого соблюдения действующих международных договоров на национальном уровне;

- 7) создание системы международного контроля за выполнением государствами обязательств по международным договорам в области защиты окружающей среды.

Сформировавшийся к настоящему времени режим международно-правовой защиты окружающей среды от различного ущерба охватывает многие ее области. Однако развитие правового регулирования (как международного, так и национального) отстает от тех потребностей, которые диктуются высокими темпами развития научно-технического прогресса и его воздействием на окружающую среду.

Сложности с разработкой законодательных актов об экологической безопасности состоят в том, что они должны касаться ситуации, в которой при возникновении экологической опасности всегда можно четко определить основные пострадавшие стороны, но весьма трудно подсчитать ущерб (особенно в долгосрочном плане); бывает трудно найти конкретного субъекта (государство), к которому можно применить соответствующие санкции²¹.

Учеными предлагается следующая система принципов экологической безопасности²²:

– *Принцип равной экологической безопасности по аналогии с принципом безопасности в военной сфере*, когда безопасность является равной для всех стран и запрещается ее достижение за счет ущемления интересов других стран, в частности размещение экологически грязных и несовершенных производств на территориях других стран, захоронение там опасных отходов, хищническое потребление национальных природных ресурсов. Этот принцип (в формулировке "недопущение дискриминации") включен экспертами Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) в разряд принципов охраны окружающей среды в следующей формулировке: "Государства применяют как минимум по меньшей мере те же нормы в отношении охраны окружающей среды в связи с трансграничными природными ресурсами и экологическими нарушениями, которые они применяют на собственной территории (т.е. не делать в отношении других того, чего вы не делали бы в отношении своих граждан)"²³.

– *Принцип запрещения экологической агрессии*, то есть преднамеренного враждебного воздействия на природную среду, как это было в результате агрессии Ирака против Кувейта или геофизическая война США в Индокитае. Элементы этого принципа содержатся, в частности, в соответствующих положениях Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду 1977 года, резолюции ГА ООН "Об исторической ответственности государств за сохранение природы Земли для нынешнего и будущего поколений", проекте статей о международной ответственности, разработанном Комиссией международного права и относящем массовое загрязнение биосферы к категории международных преступлений.

– *Принцип контроля за соблюдением согласованных требований экологической безопасности*, в частности создание помимо национальной также разветвленной системы международного контроля и мониторинга качества окружающей среды со стороны независимого органа. Они должны осуществляться на глобальном, региональном и национальном уровнях на основе международно признанных критериев и параметров. *Принцип мониторинга* предложен в качестве

одного из общих принципов охраны окружающей среды экспертами МКОСР.

– *Принцип регулярного обмена информацией об экологической ситуации на национальном и региональном уровнях*; при этом необходимо разработать перечень унифицированных данных для обмена.

– *Принцип предотвращения трансграничного ущерба окружающей среде*, учитывая то, что легче принять превентивные меры, чем ликвидировать уже наступившие последствия. Этот принцип запрещает такие действия государств в пределах их юрисдикции или контроля, в результате или посредством которых может быть нанесен ущерб национальным системам окружающей среды других государств, а также системам окружающей среды в районах общего пользования. Данный принцип носит обобщающий характер и, в свою очередь, включает в себя в качестве самостоятельных элементов принципы оценки воздействия на окружающую среду, уведомление о деятельности, могущей причинить трансграничный экологический ущерб, предоставление необходимой информации о такой деятельности, влекущей трансграничные экологические последствия. На важность данного принципа указывает, в частности, разработка его отдельных элементов специальными группами экспертов ЮНЕП и ЕЭК ООН.

Соблюдение этого принципа имеет основополагающее значение для обеспечения экологической безопасности. Вытекая из фундаментального принципа уважения государственного суверенитета, принцип предотвращения трансграничного ущерба накладывает определенные ограничения на действия государств применительно к собственной территории, зонам юрисдикции и контроля, а также подразумевает их ответственность за нанесение экологического ущерба другим государствам и районам общего пользования. Данный принцип был закреплён впервые в Стокгольмской декларации 1972 года, где констатируется, что "государства... несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или контроля не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами действия национальной юрисдикции".

– *Принцип сотрудничества в чрезвычайных экологических ситуациях*, например оказание помощи при крупных авариях на АЭС, химических предприятиях. Данный принцип объективирован имеющимся опытом международного сотрудничества в таких ситуациях, предполагаемым ростом числа технических аварий. Этот принцип должен включать обязательство раннего уведомления с предоставлением необходимой информации, механизм международных консультаций и международной помощи. Отдельные элементы его содержатся, в частности, в конвенциях, разработанных под эгидой

МАГАТЭ, – в Конвенции об оперативном оповещении о ядерной аварии 1986 года, Конвенции о помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации 1986 года. Он также предложен группой экспертов МКОСР по праву окружающей среды в следующей формулировке: "Государства разрабатывают планы на случай чрезвычайных обстоятельств, которые могут вызвать трансграничные экологические нарушения, и немедленно... сообщают соответствующую информацию заинтересованным государствам и сотрудничают с ними, когда такие чрезвычайные ситуации возникают".

Необходимость координации мер по предотвращению, раннему оповещению, обмену информацией и оказанию взаимной помощи в случае промышленных аварий, могущих нанести окружающей среде ущерб трансграничного характера²⁴, отмечается также в Итоговом документе Венской встречи представителей государств – участников СБСЕ.

– *Принцип научно-технического сотрудничества* включает в себя свободный и беспрепятственный международный обмен научно-технической информацией по проблемам окружающей среды и переловой природосберегающей технологией, устанавливает режим наибольшего благоприятствования для обмена новейшими знаниями и техническими решениями в области контроля за состоянием природной среды, ресурсосбережения, малоотходных технологий. Значимость данного принципа вытекает из глобального характера экологической безопасности, необходимости объединения научных и технических потенциалов всех членов международного сообщества для ее обеспечения. Принцип сотрудничества в деле обмена информацией о методах определения последствий технической и хозяйственной деятельности закреплен в Заключительном акте общеевропейского совещания. На необходимость обмена информацией о научно-исследовательской деятельности в качестве средства борьбы с выбросами загрязнителей воздуха указывается в статье 3 Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния. Необходимость "поддерживать и содействовать свободному потоку современной научной информации" и передаче опыта, "с тем чтобы облегчить разрешение проблем окружающей среды", а также предоставления технических знаний в этой области отражена в принципе 21 Стокгольмской декларации 1972 года.

– *Принцип права на благоприятную окружающую среду*, о котором впервые речь шла в Стокгольмской декларации 1972 года и который должен стать одним из основных в системе экологической безопасности. Право каждого человека на жизнь в наиболее благоприятной для него окружающей среде непосредственно вытекает из статьи 3 Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей право на жизнь.

Независимые эксперты МКОСР сделали вывод о том, что прогрессу в данной области способствовало бы также признание права некоторых лиц быть информированными и иметь доступ к текущей информации о состоянии окружающей среды и природных ресурсов, права высказывать свои соображения и участвовать в принятии решений о деятельности, которая может иметь существенное воздействие на окружающую среду, и права на юридические средства защиты и возмещения в случаях, когда здоровью людей или окружающей среде нанесен или может быть нанесен серьезный ущерб²⁵.

Принцип права на благоприятную окружающую среду имеет полисистемный характер, поскольку пронизывает и право окружающей среды, и экологическую безопасность, и безопасность в гуманитарной области, и должен стать ключевым элементом международного права окружающей среды, неотъемлемой частью основных прав и свобод человека. С точки зрения международного права значимость данного принципа состоит в том, что он определяет генеральное направление развития международно-правового регулирования экологической безопасности, в то время как другие принципы развивают заложенную в нем основную правовую концепцию применительно к отдельным институтам в данной области.

В современных условиях закономерно усиление координирующей роли международного права в общем процессе правового регулирования защиты окружающей среды. И важной задачей в создании системы международно-правового регулирования защиты окружающей среды является совершенствование его договорной основы.

Эффективное функционирование системы международных договоров в области защиты окружающей среды, в свою очередь, требует отлаженного международного механизма контроля за выполнением государствами договорных обязательств, а также механизмов соблюдения договоров на национальном уровне. Во многих странах мира идет процесс пересмотра и обновления национального экологического законодательства.

Вместе с тем (и это отмечалось, в частности, на 42-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) правовые режимы явно не успевают за все ускоряющимися темпами и расширяющимися масштабами воздействия на экологическую базу развития²⁶. Так, специальные договоры о радиоактивном заражении и договоры о защите морской среды, касающиеся этой проблемы, в определенной мере способствуют обеспечению радиационной безопасности на море, но не закрепили окончательно всеобъемлющий запрет радиоактивного заражения Мирового океана. Конвенция ООН по морскому праву предусматривает отдельные положения о радиоактивном заражении, однако не дала радикального решения международно-правового регулирования этой проблемы.

Важно постоянное совершенствование международного экологического права, включая вопросы пользования общими или уникальными экологическими богатствами, территориями и ресурсами, сохранения биологического разнообразия на планете. Еще предстоит выработать эффективные, основанные на консенсусе международные процедуры и механизмы, которые бы обеспечивали рациональное использование экологических ресурсов планеты.

¹ См. **Курс международного права** (в семи томах) — Т. 2. — М., 1989. — С. 5.

² См. **Нестеренко Е.А.** Защита окружающей среды и экологическая безопасность//Всеобъемлющая международная безопасность. — М., 1990. — С. 253.

³ См. **Декларация принципов Стокгольмской конференции 1972 года; Колбасов О.С.** Международно-правовая охрана окружающей среды. — М., 1982. — С. 31—43.

⁴ В "Регистре международных договоров и других соглашений в области охраны окружающей среды", составленном Конференцией ООН по охране окружающей среды, содержится около 120 универсальных и региональных соглашений.

⁵ См. **Lester R. Brown.** State of the World 1990. — N.Y., 1989. — P. 17.

⁶ **"Наше общее будущее". Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию.** — М., 1989. — С. 32.

⁷ Там же. — С. 296.

⁸ См. **Тимошенко А.С.** Формирование и развитие международного права окружающей среды. — М., 1986. — С. 100.

⁹ См. **Вавилов А.М.** Экологические последствия гонки вооружений. — М., 1988. — С. 292.

¹⁰ **Колбасов О.С.** Экология: политика — право. — М., 1976. — С. 173—174.

¹¹ **Тимошенко А.С.** Формирование и развитие международного права окружающей среды. — М., 1986. — С. 107.

¹² **Василенко В.А.** Экологическая безопасность как элемент всеобъемлющей системы международной безопасности. Советская дипломатия в борьбе за мир и международную безопасность: от Декрета о мире к всеобъемлющей системе международной безопасности/Материалы международной научной конференции 9—10 апреля 1987 г. — М., 1987. — С. 73.

¹³ См. **Кириленко В.П.** Принцип экологической безопасности в современном международном праве//Правоведение. — 1989. — № 3. — С. 49.

¹⁴ См. **Малинин С.А.** Победа советского народа в Великой Отечественной войне и международное право//Правоведение. — 1985. — № 2. — С. 21.

¹⁵ См. **Клименко Б.М.** Государственная территория (вопросы теории и практики международного права). — М., 1973; **Иванченко Н.С.** Рациональное использование живых ресурсов моря. Международно-правовые вопросы. — М., 1975; **Сперанская Л.В.** Международно-правовая охрана морской среды. — М., 1978; **Кириленко В.П., Сидорченко В.Ф.** Мореплавание и предотвращение загрязнения Мирового океана (международно-правовые аспекты). — М., 1985 и др.

¹⁶ См. **Нестеренко Е.А.** Указ. соч. — С. 254.

¹⁷ См. **Суворова В.Я.** Локальные нормы международного права//Правоведение. — 1973. — № 6. — С. 93.

¹⁸ См. **Кириленко В.П.** Указ. соч. — С. 49.

¹⁹ Ежегодный доклад директора-исполнителя ЮНЕП. — Найроби, 1987. — Пункт 305.

²⁰ Там же. — Пункт 224.

²¹ См. Перелет Р.А. Экологическая безопасность и устойчивое развитие// Зеленый мир. — 1992. — № 7–8. — С. 8–10.

²² См. Тимошенко А.С. Экологическая безопасность и международное право//СЕМП. 1988. — М., 1989. — С. 33–37; Трофимов В.Н. Экологическая и военная безопасность. Международное право и сила. — М., 1991. — С. 76–78.

²³ "Наше общее будущее". Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — С. 312.

²⁴ См. Итоговый документ Венской встречи представителей государств — участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. — М., 1989. — С. 31.

²⁵ См. "Наше общее будущее". Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию. — С. 295.

²⁶ См. Doc. UN A/42/427. — P. 358.